

Сцена

Пуччини «на вырост»

Магнитогорск простился с юбилейным, десятым международным фестивалем «Вива опера!»

Зал Дворца культуры металлургов им. Серго Орджоникидзе больше, чем в театре оперы и балета в четыре раза, но он полон любительными операми, ибо заключительный гала-концерт X международного фестиваля «Вива опера-2016» целиком и полностью посвящён главнойладычице музыки.

Пятнадцать солистов: восемь «своих» и девять приглашённых, из которых семеро итальянцев и поразивший магнитогорцев в прошлом году монгольский певец Бадрал Чулуунбаатар. Абсолютный рекорд, достойный юбилея. Одно «но»: всё-таки «трудность» зала внесла свои коррективы. Отдав предпочтение Дворцу Орджоникидзе для гала-концерта, директор театра оперы и балета Илья Кожевников почти с вызовом отвечал на слишком часто задаваемый вопрос об акустике: был уже опровергающий пример, когда оркестр Мариинского театра играл в зале вообще без подзвучки. Верно. Но, как показала практика, для этого нужен Валерий Гергиев. Не в обиду звукорежиссёру ДКМ Орджоникидзе Андрею Кулябе, «подзвучившему» гала-концерт: звук был ровным, гармоничным и вообще идеальным, но... для звука из колонок, и тут уж ничего не попишешь. Впрочем, начнём не с музыки.

На пресс-конференции с итальянскими участниками магнитогорского фестиваля журналисты не смогли удержаться от политики: с каким настроением гости приехали к нам, учитывая изменившиеся отношения Европы и России?

– Отношение к России в Италии

не изменилось – во всяком случае, у простых людей и уж тем более у тех, кто связан с искусством, – говорит итальянская певица магнитогорского происхождения Елена Баканова. – На прошлой неделе в консерваторию итальянского города Ла Специя, где преподаём я и мой муж (Раффаэле Масколо – Прим. авт.), приезжал профессор из России. Вы не представляете, какой ажиотаж вызвали мастер-классы и концерты – яблоку было негде упасть.

– Подтверждаю слова Елены, – присоединяется певец Марчелло Липпи. – Конечно, было бы идеально, если бы все конфликты скорее закончились... Европа побаивается Россию, но смотрит на неё с большим уважением и даже надеждой, ибо она исполняет важную функцию в гашении конфликта.

Итак, дружелюбно настроенные, гости «забрали» себе первую часть гала-концерта, которую так и назвали: итальянской. За пультом Раффаэле Масколо, на сцене итальянцы и звучит итальянская музыка – в этот раз арии из опер Джакомо Пуччини. Почему Пуччини?

– Он близок мне, я его тонко чувствую, – отвечает маэстро Масколо. – Десять лет на фестивале звучали оперы Верди, Бизе, Россини – пора идти дальше. Пуччини мало знаком магнитогорскому слушателю, он сложен музыкально – с точки зрения трактовки и стилистических особенностей. Выбрали его, так сказать, «на вырост», чтобы ваш зритель открыл его для себя и полюбил.

Начинает концерт интермеццо к «Манон Леско»: певучесть музыки Пуччини в этом произведении раскрывается наиболее ярко, как

и эмоциональность Раффаэле Масколо, который виден зрителю во весь рост. Он дирижирует широко, упруго «присаживаясь» всем телом на наиболее ярких акцентах. В первом же дуэте из «Богемы» публика радостно приветствовала старого своего любимца Фульвио Оберто, приехавшего специально на гала-концерт. Партнёр по дуэту Марчелло Липпи в классическом фраке, наряд Фульвио непринуждённый, подстать его непослушным кудрям: флантовый бархатный пиджак, серые брюки и серый шарф поверх белой рубахи. Тенор Оберто привычно пронзительен, а вот Марчелло Липпи... Так и не смогла раскрыть для себя талант этого певца, как ни старалась. Баритон невыразителен, нет кантилена... Может, голос уже начал увядать, может, хворь, приключившаяся с Липпи в Магнитогорске, так и не прошла... А может, как и Пуччини, нам привезли его «на вырост»? Но оставим эту тему, знаю, и без меня нелёгкую для X фестиваля «Вива опера!»

Зато куда более горячо публика приветствовала Елену Баканову, чьё серебристое, словно колокольчик, колоратурное сопрано великолепно звучало и в лирической арии Мими из «Богемы», и в страстной арии Лиу из «Турандот». Великолепен был и Эмилио Сервиди – итальянский певец, впервые приехавший в Магнитогорск. В арии Каварадосси из третьего акта «Тоски» его тенор звучал упруго, напористо и свежо, за что заслужил громкое «Браво!» зала.

Кроме солистов и оркестра, в концерте принимали участие сводный хор консерватории, театра оперы и балета, а также хор мальчиков «Соловушка Магнитки» и капелла

мальчиков центра «Камертон». О детях слово особое: участвуя в сцене из оперы «Богема», они при всей своей умильности «держали» действо не хуже профессионалов. И превосходно прозвучал женский дуэт солистки Магнитогорского театра оперы и балета Оксаны Сычёвой и челябинской певицы Анастасии Лепешинской из «Чио-Чио-сан». Анастасия дебютом в «Вива опере» вообще произвела фурор, блестяще сыграв Любашу в «Царской невесте» и убедительно представив свои образы в гала-концерте. Сразу видно: номинантка на «Золотую маску». Держи, Челябинск, свою Настю – ибо она достойна самых именитых сцен.

И ещё немного критики: музыка Пуччини божественна, спорить никто не станет, но для подобных концертов всё-таки тяжеловата. Если бы концерт давали для профессиональных музыкантов, происхождение было бы идеальным. А в зале на тысячу мест, в котором профессионалов едва ли наберётся треть, арии Пуччини сдержанного темпа, думаю, лучше было бы «разбавлять» более искромётными произведениями. Предвижу возражение: а как же опера? В ней «держит» накал сюжета, а я говорю именно о концерте. Может, потому яркую арию Калафа из «Турандот», исполненную в конце первого отделения Жаном-Лукой Пазолини вместе с хором, зал, наконец проснувшись, встретил овациями? Что уж говорить о «Неаполитанской тарантелле» Россини, исполненной тремя тенорами – Оберто, Сервиди и Пазолини, завершившими первую часть!

Второе отделение, посвящённое опере русской, открыла знаменитая увертюра к опере Глинки «Руслан и Людмила». Оркестр под управлением Эдуарда Нама, много раз восхваленный «ММ» в ходе фестиваля, блестяще справился с унисоном скрипичных мелизмов. Правда, в самом начале немного «захлебнулся» темпом, а ведь Мариинский оркестр играл увертюру заметно быстрее. Обожая русскую

оперу, получила от этой части колоссальное удовольствие, однако ради публики неискушённой просила бы организаторов сокращать каждый номер, как это сделали итальянцы в первом отделении. Впрочем, мощную «Как во городе было во Казани» из «Бориса Годунова» Мусоргского в исполнении Сергея Муртазина и хора можно было слушать бесконечно.

Особо ждали Бадрала Чулуунбаатара, который исполнил сразу три арии, в очередной раз покорила публику мощным и темброво богатым баритоном. Певец заметно похудел и столь же заметно лучше овладел русским языком, почти избавившись от акцента в пении. Жан-Лука Пазолини также порадовал зрителей арией Ленского «Куда вы удалились...», спетой на русском языке. Впечатлениями от эксперимента он поделился с журналистами накануне:

– Русский язык певуч и в этом похож на итальянский, потому в произношении несложен – разве что согласные у вас более твёрдые. Но чтобы убедительно спеть фразу, нужны правильные тонические акценты. Не зная языка, сделать это трудно.

И это было заметно. Всегда лёгкий и артистичный, в арии Ленского Жан-Лука был слишком сосредоточен на словах, а потому зажат и не совсем убедителен, но всё равно хорошо.

– Десять дней пролетели как один, – поднялся на сцену для поздравления участников гала-концерта глава города Виталий Бахметьев. – Признаться: я не знаток оперы, но мне понравилось. Благодарим организаторов фестиваля и его участников за подаренную нам радость общения с великим искусством.

Итак, дипломы и подарки розданы, в исполнении всех участников концерта звучит «Застольная» из великой «Травиаты» великого Верди – и зрители простились с юбилейной «Вива опера!» ровно на год.

✍️ Рита Давлетшина

© Дмитрий Рухманов